

Ты как здесь оказался? — Цзин Мянью вскинул руку, сжимая кинжал, его взгляд был полон холодной ярости.

Юнь Исяо, казалось, растерялся. Он приоткрыл рот, но не произнес ни звука.

Цзин Мянью лихорадочно вспоминал события сегодняшнего дня, их встречу после обеда, но никак не мог понять, каким образом Юнь Исяо проник в его пространство. Вспомнив об уровне совершенствования Юнь Исяо и осознав колоссальную разницу в их силах, он почувствовал, как внутри всё сжалось от страха. Ведь это пространство было его единственным козырем — неужели он лишится и его?

Глубокое отчаяние накрыло его с головой. Сможет ли он теперь отомстить за своих родителей?

— Когда ты начал следить за мной?

— Мянью-Мянью, ты всё не так понял, — проговорил Юнь Исяо. Увидев, что Цзин Мянью отступил на шаг, он с виноватым видом помедлил, а затем добавил: — Эта половина пространства принадлежит мне.

Цзин Мянью замер. Что это значит? Пространство действительно отобрали? Нет... Он не опустил кинжал и отрезал:

— Объяснись!

— Это мое пространство-семя. Вскоре после того, как мы разошлись, я почувствовал в нем странные изменения. Когда я направил туда духовную энергию, то увидел, что оно необъяснимо расширяется: появились озера, духовные поля, постройки. А вскоре там появился и ты. Я хотел войти, но увидел, что ты вышел, поэтому и стал ждать здесь, надеясь устроить тебе сюрприз...

С каждым словом голос Юнь Исяо становился всё тише. Подняв взгляд, он добавил уже серьезнее:

— Мянью-Мянью, не волнуйся. Без твоего согласия я не переступлю границы этого горного леса.

Цзин Мянью ошеломленно смотрел на него. Неужели это правда?

Юнь Исяо произнес необычайно мягко:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Цзин Мянью моргнул. Вспомнив о клятве небесам, он немного успокоился и даже начал верить:

— Твое пространство? Почему оно оказалось внутри моего?

— Думаю, дело в этом.

Юнь Исяо сложил пальцы в мудру, и из центра его лба показался черный камень размером с рисовое зерно. Он протянул его Цзин Мянью:

— Помнишь, на твоём кольце был такой же? Я думал, они просто похожи, но не ожидал, что они — части одного целого. Наши пространства изначально были неполными. Вероятно, сегодня днем моя кровь попала на твоё кольцо, и, по счастливой случайности, когда я соединил свою половину пространства с твоей, оно восстановилось.

Цзин Мянью взглянул на камешек в ладони Юнь Исяо, но трогать его не стал. Он посмотрел на своё кольцо и с удивлением обнаружил, что камень с него исчез. Почувствовав неладное, он снял кольцо и увидел на указательном пальце крошечную черную родинку. Коснувшись её духовной силой, он отчетливо ощутил связь с пространством.

Похоже, Юнь Исяо не лгал — он действительно не собирался отнимать у него пространство. Но...

Цзин Мянью поднял глаза на Юнь Исяо, не зная, как реагировать. Слишком уж всё это походило на случайность. Пространство, которое он считал своим долгие годы, внезапно обрело второго хозяина. Кому же оно теперь принадлежит?

Тут он услышал вопрос Юнь Исяо:

— Твой черный камень тоже из Тайного царства Летящей Радуги?

Взгляд Цзин Мянью потемнел. Он поджал губы, кивнул и легонько коснулся родинки на пальце. Это было наследство, оставленное родителями.

Тайное царство Летящей Радуги — самое важное и загадочное место на континенте Летящей Радуги. Оно открывается раз в десять лет на один год. Туда могут попасть совершенствующиеся моложе тридцати лет, чей уровень выше третьей ступени Закалки Ци, но ниже стадии Золотого Ядра. При каждом открытии внешняя среда царства меняется. За долгие века бесчисленные мастера находили там наследия — казалось, некая неведомая сила притягивала туда обители великих небожителей.

Кольцо-пространство, которое было у него, досталось матери именно там. Почему она не смогла сделать его своим и даже не знала о его истинной сути, оставаясь в неведении, — он не знал. Она лишь чувствовала, что вещь необычная, и перед смертью передала кольцо ему.

Десятки лет назад царство внезапно закрылось раньше срока, вызвав потрясения по всему континенту. К счастью, старейшина секты Куньюань предсказал, что оно откроется вновь, и это успокоило людей. Цзин Мянй проделал долгий путь с маленького острова в Южном море до города Куньюань именно ради того, чтобы дожидаться открытия царства и попытать удачу.

Видя, что он молчит, Юнь Исяо не обиделся и откровенно рассказал о происхождении своего пространства:

— Мой отец нашел этот камень в царстве Летящей Радуги. Вскоре он обнаружил внутри пространство, а в нем — Гору Испытания Меча. Когда мы с третьей сестрой родились, отец не мог уделять нам много времени, поэтому отправлял нас туда каждый день, чтобы мы постигали искусство меча через его энергию. Старший брат, узнав об этом, велел мне привязать пространство к себе для удобства.

Юнь Исяо посмотрел на него:

— На самом деле это пространство должно было достаться третьей сестре — у неё врожденный костяк и дух меча. Но тогда отец этого не понял, а старшие братья не заметили, и оно по ошибке досталось мне. Возможно, так было предначертано судьбой.

Цзин Мянй отвел взгляд:

— Его можно разделить?

Юнь Исяо покачал головой, а спустя мгновение спросил:

— Мянй-Мянй, ты ведь не можешь полностью контролировать это пространство?

— Что?

— После слияния черный камень вошел в мое море сознания, и вся информация о пространстве стала мне доступна. Я чувствую, что твоя связь с ним довольно слаба.

Цзин Мянй был поражен. Он думал, что дело в низком уровне совершенствования, а оказалось — в незавершенном процессе признания хозяина. Эта новость встревожила его: пространство было для него второй жизнью, и он не мог его лишиться. Но он никогда не слышал, чтобы один артефакт имел двух владельцев. Не оборвется ли его связь с пространством навсегда?

Не успел он спросить, как Юнь Исяо сказал:

— Ядро пространства находится там, в озере. Если мы оба скрепим его кровью сердца, то станем его полноправными хозяевами.

— Ты хочешь уступить мне пространство? — Цзин Мянь недоверчиво посмотрел на него, уловив смысл слов.

Юнь Исяо покачал головой и добавил:

— Мы будем владеть им вместе. Великий мастер, создавший это пространство, задумывал его как передвижную обитель для себя и своего спутника жизни, поэтому использовал особые материалы. Оно изначально рассчитано на двух владельцев.

При слове спутник жизни мочки ушей Юнь Исяо слегка покраснели.

Цзин Мянь замер, чувствуя неловкость, но вместе с тем и огромное облегчение. Главное, что пространство осталось у него... Он взглянул на Юнь Исяо, и симпатия к нему вспыхнула с новой силой. Будь они на разных местах, он вряд ли рассказал бы правду, предпочтя забрать всё себе.

— Пойдем совершим ритуал? — Юнь Исяо, заметив перемену в его настроении, заметно расслабился.

— Хорошо.

Предложение Юнь Исяо было именно тем, что нужно. Пока пространство не стало «его» окончательно, он не мог обрести покой.

Юнь Исяо подошел и робко взял его за руку. Цзин Мянь дернулся, но не отстранился. В следующее мгновение мир погрузился во тьму, а когда он открыл глаза, они оказались в самом сердце царства.

Это была подземная пещера, полная сложных и таинственных духовных узоров, которые пульсировали светом. В центре, на каменной платформе, парил черный камень размером с подушечку мизинца, окруженный слабыми серыми искрами.

Цзин Мянь огляделся: кроме камня и узоров, здесь не было никаких источников духовной энергии. Удивительно, как такая маленькая вещь питает целое пространство.

Не найдя ответа, он отпустил руку Юнь Исяо, подошел к камню и, сложив мудру, выдавил каплю крови сердца. В тот же миг его лицо стало мертвенно-бледным. Капля крови покружила вокруг камня и, когда он уже начал волноваться, впиталась внутрь.

Гу-у-у...

Бесчисленные потоки информации хлынули в его сознание. Духовная энергия в теле пришла в

движение, предвещающая прорыв, а следом пришла острая боль во всем теле. Он поспешно сел в позу лотоса, очищая разум и подавляя бушующую силу.

Пространство действительно было повреждено, и даже сейчас не восстановилось полностью, но главная его часть была закреплена за ними обоими. Теперь оно не будет менять хозяина при каждом слиянии. Как и сказал Юнь Исяо, это была обитель для двоих. Мать не нашла пространства, потому что её духовные корни не подходили, а вот его — совпали с корнями создателя. У Юнь Исяо, должно быть, тоже была какая-то особая связь.

Многое оставалось неясным из-за повреждений, но это было неважно. Теперь, став полноправным хозяином, он почувствовал невероятное спокойствие. Стоило ему пожелать, как всё пространство отразилось в его сознании — совсем не то, что раньше, когда приходилось исследовать всё по крупицам.

Он открыл глаза и улыбнулся Юнь Исяо, который всё это время тревожно наблюдал за ним:

— Спасибо.

— За что? — Юнь Исяо выглядел искренне озадаченным.

Цзин Мяннь невольно усмехнулся: похоже, Юнь Исяо действительно не придавал значения тому, что делится пространством. Раз уж он такой простодушный и доверчивый, придется приглядывать за ним в будущем.

— Кстати, я хотел обсудить с тобой одну вещь, — Юнь Исяо слегка кашлянул. — Можно ли будет потом выделить половину Горы Испытания Меча?

— Гору Испытания Меча? — Цзин Мяннь быстро всё понял. — Хочешь отдать её третьей сестре? Она обычно там тренируется?

Юнь Исяо кивнул:

— Я планировал найти учителя-предка Луна и попросить его создать отдельное пространство для сестры, чтобы перенести туда гору.

Теперь, когда пространство принадлежало им обоим, он не мог распоряжаться им единолично. Цзин Мяннь смягчился — уважение Юнь Исяо было ему приятно.

— Конечно. Это пространство наполовину твоё, а я не мастер меча. Можешь перенести гору, как и планировал. И пусть твоя сестра продолжает тренироваться там, как и раньше.

Этот артефакт был привязан к ним двоим: если с Цзин Мяннем что-то случится, пространство

не перейдет к другому, а просто закроется. Раз так, почему бы не проявить любезность к Юнь Ую? Тем более, семья Юнь уже знала о существовании пространства, а судя по словам Юнь Исяо, создание такого артефакта — дело нехитрое.

На самом деле Цзин Мяннь заблуждался: создать пространство, способное вмещать живых существ и развиваться, было невероятно сложно. Но Юнь Исяо и его предки были не из простых людей.

— Мяннь-Мяннь, не волнуйся, сестра не будет бродить где попало, и я никому не расскажу.

Цзин Мяннь не придавал этим словам значения. О близости брата и сестры Юнь знали все, поэтому он лишь кивнул и поднялся:

— Зови меня просто Цзин...

Движение внезапно прервалось. Он нахмурился и прижал руку к уху — резкий, оглушительный звон пронзил голову. Зрение затуманилось, силы стремительно покидали тело, дышать стало трудно. Мир вокруг начал меркнуть. Он пытался открыть глаза, но не смог удержаться на ногах и рухнул вниз...

В полузабытьи в его море сознания проникло чужое, полное беспокойства и паники чувство, но сил осознать это у него уже не осталось.

— Мяннь-Мяннь!

<http://bllate.org/book/19377/1894875>